

УДК 51(091)

Галина Ивановна Синкевич,
канд. физ.-мат. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: galina.sinkevich@gmail.com

Galina Ivanovna Sinkevich,
PhD in phys&math., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: galina.sinkevich@gmail.com

ДМИТРИЙ МЕЙЕР – СЫН ПРИДВОРНОГО МУЗЫКАНТА

DMITRY MEYER – THE SON OF A COURT MUSICIAN

Аннотация. Дмитрий Иванович Мейер (1819-1856), профессор права Казанского и Петербургского университетов, считается отцом русского гражданского права. Его сочинения переиздаются до сих пор. За свою короткую жизнь он создал основы отечественной цивилистики; блестящий лектор, он проповедовал социальную справедливость, осуждал крепостное право. Среди студентов, на мировоззрение которых он оказал решительное влияние, был молодой Лев Толстой. О семье и происхождении Дмитрия Мейера ранее было известно лишь то, что он сын придворного музыканта. Архивные исследования автора статьи позволили восстановить историю его семьи, родственную связь со знаменитым математиком Георгом Кантором.

Ключевые слова: Дмитрий Мейер, Георг Кантор, история гражданского права в России.

Abstract. Dmitri Ivanovich Meyer (1819-1856), professor of law at the Kazan and St. Petersburg University, considered the father of Russian civil law. His writings have many editions. A brilliant lecturer, he preached social justice, condemned serfdom. Among his students whom he had a decisive influence, was a young Leo Tolstoy. About the origin of the family and Dmitry Meyer was previously known only that he was the son of the court musician. Archival research allowed the author to reconstruct the history of his family, kinship with the famous mathematician Georg Cantor.

Keywords: Dmitri Meyer, Georg Cantor, the history of civil law in Russia.

Опубликовано: Синкевич Г.И. Дмитрий Мейер – сын придворного музыканта // Доклады 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Санкт-Петербург: СПбГАСУ. – 2015. – С. 35-40. ISBN 978-5-9227-0592-9, ISBN 978-5-9227-0593-6.

Дмитрий Иванович Мейер (1819–1856), профессор права Казанского и Петербургского университетов, сделал большой вклад в развитие гражданского права в России. Помимо его магистерской диссертации «Опыт о праве казны по действующему законодательству», докторской диссертации «О древнем русском праве залога» и монографии «О значении практики в системе юридического образования», остались его лекции по гражданскому праву, записанные и изданные его студентами. Мейер прожил недолгую, но яркую жизнь, умерев от чахотки в 36 лет. По поводу его происхождения было известно лишь, что он сын придворного музыканта.

В архивах Петербурга сохранились документы, открывающие историю этой семьи. А судьба семьи была богата талантами. Целью моего исследования была научная биография великого немецкого математика Георга Кантора (1845-1918), родившегося в Петербурге [1]. Членом этой же семьи был и Дмитрий Мейер. Об этом в письмах говорит математик Георг Кантор: «Мы говорили о моём покойном дяде Дмитрие Мейере, чей портрет висит рядом с портретом Лобачевского в комнате г-на Васильева¹. Дмитрий Мейер (его отец и мать моего покойного отца были братом и сестрой) умер относительно молодым, будучи профессором права в Казани (в 1856)» [2, с. 269]. История семьи Дмитрия Мейера, найденная в петербургских архивах, публикуется впервые.

Предки Дмитрия Мейера происходили из Копенгагена, из семьи, которая приехала в Данию из Португалии. Георг Кантор вспоминает: «Мой покойный отец, Георг Вольдемар Кантор, умерший в Германии в 1863 году, со своей матерью ребёнком

---

¹ Александр Васильевич Васильев (1853-1929) – русский математик, профессор Казанского и Петербургского, затем Ленинградского университетов.

приехал в Петербург, и был тотчас же окрещён в лютеранскую веру. Однако он родился в Копенгагене от родителей-евреев, которые принадлежали там к иудейской португальской общине, и, вероятнее всего, сами были испано-португальского происхождения»[2, с.241].

В конце XV века Испанию и Португалию покинула большая группа преследуемых инквизицией иноверцев и новообращённых католиков [3]. От инквизиции старались убежать все. Эмиграция продолжалась несколько веков, направляясь в Бразилию и Европу. Большинство оседало в городах северной Европы, главным образом в Голландии, затем постепенно переселялось в немецкие и скандинавские земли, смешиваясь с местным населением.

В России XVIII-XIX веков фамилия Мейер была очень распространена среди иностранцев из Дании, Швейцарии, немецких княжеств. Только из Копенгагена в Петербурге в начале XIX века проживало несколько Мейеров.

Купец Абрам Мейер из Копенгагена.

В августе 1799 года в Кронштадт пришёл датский торговый галиот «Ди Фрау Мария» с грузом пряностей и кофе. В гавани мест не было, и галеот встал на рейде. Вот что случилось дальше. Как следует из рапорта директора таможни, *«Шкипер Тильзен с кораблём своим Ди Фрау Мария, нагружённым товаром, в 130 000 рублей оценённым, прибыл из Копенгагена 16 августа 1799 года на Кронштадтскую рейду. В то время, когда получил паспорт, ветер был столь противен, что не мог выступить в море. Якорная стоянка его была такова, что по обеим сторонам суда могли проходить свободно и безопасно. В сём положении наехал на него идущий из Кронштадтской пристани военный корабль и висящим якорем проломил его столь сильно, что он тот же час принуждён был потонуть со всем грузом. Хорошими распоряжениями был корабль поднят из глубины и приведён в Кронштадтскую купеческую пристань»².*

Торговцы (на корабле находился товар 20 купцов) потерпели убытки, среди них был копенгагенский купец, проживавший в Петербурге, Абрам Мейер. Он обратился к Павлу I не за компенсацией убытков, а с просьбой устроить судьбу его сыновей – принять их в русскую службу. С этой аудиенции начинается покровительство царской семьи Мейерам.

У Абрама Мейера было два сына – Осип и Гартвиг Иоганн, и две дочери. Семья была иудейского исповедания, и для того, чтобы дети могли жить и работать в Петербурге, сыновей окрестили в лютеранскую веру, Настасья приняла православие³, вторая дочь, имя которой неизвестно, приняла лютеранство.

Сыновей в сентябре 1799 года Павел I определяет придворными музыкантами в Театральную дирекцию: *«21 января 1800 года. Его Императорское Величество высочайше указать соизволил престарелого копенгагенского купца Меера Абрамова, проживающего ныне здесь на Санкт Петербурге, детей его на службу никуда не определённых Осипа и Гартвига Меера определить на службу по его величества на театральной дирекции музыкантами с жалованьем каждому по пятьсот рублей на год»⁴.*

Скрипач Гартвиг Мейер, Петербург. Двое сыновей престарелого копенгагенского купца остались служить при дворе. В 1803 г Осип умер. *«Из кабинета Его Императорского Величества в контору Театральной дирекции. Из числа определённых по Именному Высочайшему указу к Театральной дирекции двух братьев Мееров с произвождением от кабинета жалования по тысяче рублей на год один из них Осип Меер минувшего октября 22 числа умер, и следующее ему жалованье по день его смерти, по прошению выдано брату его Гартвиху Мееру, о чем Кабинет его Императорского величества оную Контору сим и уведомляет»⁵.* Заметим, что ни о ком из артистов, даже более крупных, такой императорской заботы не было.

² РГИА Ф.13. Оп. 2. Д.167

³ РГИА Ф. 497. Оп.1 Д. 223. Л. 15

⁴ РГИА Ф.468. Оп. 4212/646. Д. 498, Ф. 466. Оп. 1. Д. 204

⁵ РГИА Ф. 497. Оп.1 Д. 72

Гартвиг Иоганн Мейер, лютеранин, продолжает службу скрипачом в оркестре⁶. Ещё холостой, не очень умелый музыкант («такого рода музыканты прежде сего таскались по улицам, талантами своими доставали себе пропитание⁷» – как выразился граф Гурьев о Гартвиге Мейере), на своё небольшое жалование содержит престарелую мать и сестёр. Семья едва сводила концы с концами.

Гартвиг женился на Шарлотте Вульф в 1814, родились дети: Гелена Эмилия в 1815, Наталья-Мария в 1818, Дмитрий Иосиф в 1819, Александр в 1824, Адольф в 1826. Мейер просит об увеличении жалования, т.к. не может содержать себя с семейством. Был уволен, но по недостатку скрипачей взят обратно. В 1827 году приведён к присяге на вечное подданство России⁸.

Гартвиг Мейер служил музыкантом до 1828 года. Умер 26 марта 1867 года⁹. Жили Мейеры на Екатерининском канале, в доме аптекаря Тротта (Трутта) (в этом же доме жил тогда молодой Гоголь), а к 1844 году в Средней Мещанской в доме Кузьмина (ныне Садовая улица у площади Тургенева [4, т.2, с. 351]).

Семью Гартвига Мейера прославил его сын Дмитрий-Иосиф, Дмитрий Иванович, «фамильное сокровище» и «Дмитрий Казанский», профессор права. Его называют отцом русской цивилистики.

«Профессор, пользовавшийся глубоким уважением слушателей и явившийся в мрачное время русской жизни глашатаем начал свободы и независимости человеческой личности. Не только выдающийся юрист практического направления, но и широко образованный человек. Ни одно сочинение по русскому гражданскому праву не избегло влияния Мейера. Дмитрий Иванович был олицетворённая честность; вся его жизнь представляла служение одной идее», - писал его ученик В.А. Белов [5].

Дмитрий Иванович Мейер (1819-1856) закончил Вторую городскую гимназию, а в 1841 г. с золотой медалью Главный педагогический институт по курсу юридических наук. (В отличие от Университета, студенты педагогического института находились на казённом содержании [6], что было важно для небогатой семьи). Был направлен на стажировку в Берлинский университет, где с марта 1842 до осени 1844 г. слушал лекции. В конце осени 1844 г. возвращается в Петербург, а в 1845 назначен в Казанский университет на должность адъюнкта. В 1846 г. – магистерская диссертация «Опыт о праве казны по действующему законодательству», в 1848 г. – докторская диссертация «О древнем русском праве залога». В 1855 г. вышла его монография «О значении практики в системе юридического образования» [7]. В 1853 г. он был избран деканом юридического факультета.

Осенью 1844 года Л.Н.Толстой поступил в Казанский университет студентом своекоштного содержания по разделу арабско-турецкой словесности. Во всём Казанском университете – пишет биограф Толстого Левенфельд – был только один симпатичный Толстому профессор гражданского права Мейер, имевший сильное влияние на Льва Николаевича. Мейер предложил Толстому столь интересную тему для сочинения, что Толстой весь ушёл в эту работу» [8, с. 148].

Мейер был немногим старше своих казанских учеников, но влияние его было огромно. Г.Ф. Шершеневич писал: *«Студенты Казанского университета выносили из его лекций такую массу знаний, какой не получали в ту эпоху нигде слушатели. Кроме обширного материала, расположенного в строгой научной системе, лекции Мейера были проникнуты тем гуманным характером, тою смелостью чувства, которые должны были увлекательным образом действовать на учеников. Когда в 40-х годах с кафедры раздаётся голос протеста против крепостничества, чиновничьего взяточничества,*

⁶ РГИА Ф. 497. Оп.1 Д. 1463

⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 34. Д. 225. 14 л.

⁸ РГИА Ф. 497. Оп. 1. Д. 3369

⁹ РГИА Ф. 468. Оп. 4, Д. 692, 2122

против различия в правах по сословиям и вероисповеданиям – приходится заключить, что профессор обладал значительным гражданским мужеством. Смелое слово учителя не оставалось без влияния на учеников: известен случай, когда один из учеников Мейера отказался от выгодной покупки крепостных именно под влиянием впечатления, вынесенного из университета»[9, с. 34].

К этой характеристике, сделанной на основе чужих воспоминаний, надо добавить другую, написанную А.Н. Пыпиным (будущим историком литературы), поступившим в 1849 году на словесный факультет Казанского университета: *«Среди своих со товарищей это был профессор нового типа: как говорят, талантливый и тонкий юрист, он был также очень образованный человек, и на его лекции студенты шли толпами, между прочим, из других факультетов: изложение своей науки он соединял с объяснениями, взятыми из современной европейской и русской жизни и литературы, его юридическое учение было вместе учение нравственное; лично мягкий в своей манере, он был строгим в своих принципах, – характер, к сожалению, довольно редкий в тогдашних университетах»[10, с. 31].*

Соколовский, слушатель Казанского университета: *«Дмитрий Иванович был олицетворённая честность; вся его жизнь представляла служение одной идее; несмотря на невзгоды, на физические и нравственные страдания, он твёрдо, безуклонно шёл к своей цели, ни разу не отступая, ни разу не погнувшись перед бурями»[11, с. 17-18].*

Интересен был метод преподавания Мейера. Чтобы облегчить будущим юристам вхождение в профессию, он на занятиях консультировал обращающихся к нему по юридическим вопросам людей. В своей работе «О значении практики в системе современного юридического образования» Мейер пишет: «Знание односторонне, и человек нелегко убеждается, что сверх знания требуется ещё умение применить его» [7, с. 10].

Мейер был близок к кругу Чернышевского и Белинского. В 1857 году в Казани вышло посмертное издание лекций Мейера, записанных студентами «Очерки русского вексельного права». Чернышевский в сопроводительном тексте назвал Мейера «одним из героев гражданской жизни - тех героев, о которых не вспоминает без благоговения ни один знавший их человек, на какое бы поприще деятельности ни поставила судьба».

О честности Мейера много написано в воспоминаниях. В завещании он оставил свою библиотеку Петербургскому университету¹⁰.

Заметим, что родным языком Дм. Мейера был русский – он ведёт на русском свой юношеский дневник¹¹.

В отделе рукописей РНБ сохранилось письмо¹² его кузена Георга Вольдемара Кантора (отца великого математика) Дмитрию Мейеру 1854 года. Письмо написано готической немецкой скорописью, Дмитрия он называет Осса – уменьшительное от Иосифа – второго имени Дмитрия. Вот фрагменты письма:

«Санкт-Петербург, 27-го октября 1851 г.

Мой дорогой старый Осса,

сотни раз я мысленно беседовал с Тобой на разные темы и всякий раз испытывал желание и потребность написать Тебе...Несколько недель назад твой отец поведал содержание Твоего последнего письма, в котором Ты сообщаешь о составлении завещания¹³, что воистину вконец расстроило милого доброго старика и повергло его в меланхолию. Скажи мне, дорогой друг, впрямь ли была такая нужда тревожить твоих старых родителей признаниями и известиями такого рода??Правда ли, что с твоей грудью все настолько опасно?

¹⁰ ОР РНБ Ф. 476. Д. 4

¹¹ ОР РНБ Ф. 476. Д. 20

¹² ОР РНБ ф.476 д. 54. Перевод Шушкевича Г.М.

¹³ Дмитрию Мейеру было 35 лет.

Ты очень не прав, столь глубоко огорчив своими неосторожными рассуждениями твоих старых, боготворящих Тебя родителей! В конце концов, советую и прошу Тебя: беги из Казани, ежели не навсегда, то хоть на время, для укрепления твоего здоровья поезжай в путешествие в Италию, Германию или Швейцарию, но непременно через Петербург, или, если Ты так уж закостенел для совершения столь героических поступков, устрой так, чтобы Твои старые родители приехали бы на несколько месяцев к Тебе. Старики пребывают в постоянной тоске по Тебе – их фамильному сокровищу...

Ну, на сегодня все – надо заканчивать сие длинное послание Георгия к Дмитрию Казанскому; в мыслях от всего сердца жму руку, твой старый Георг¹⁴».

В 1855 г. Мейер перевёлся в Санкт-Петербургский университет на кафедры гражданского и истории русского права. *«Побуждает меня к тому желание служить в Петербурге как сосредоточии нашей умственной жизни, с которым я, притом связан родственными отношениями»*[12, с. 13]. 21 декабря 1855 г. Мейер прочёл первую лекцию в Санкт-Петербургском университете, а 18 января 1856 г. умер от чахотки в возрасте 36 лет. Похоронен на Смоленском кладбище. (Семья Мейеров хоронила там близких).

Сочинения Мейера переиздаются и поныне (вышло 12 изданий), его читают и изучают.

Литература.

Принятые сокращения:

РГИА – Российский Государственный Архив, Санкт-Петербург

ЦГИА – Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга

РНБ ОР Российская Национальная Библиотека Санкт-Петербурга, Отдел Рукописей.

РНБ ОЭ Российская национальная библиотека Санкт Петербурга, Отдел Эстампов

1. Синкевич Г.И. Георг Кантор & Польская школа теории множеств. – Изд-во СПбГАСУ, – 2012. – 356 с.
2. Décaillot Anne-Marie. Cantor et la France. Correspondance du mathématicien allemand avec les français à la fin du XIX siècle. // Ouvrage publié avec le concours du Centre National du Livre. – Éditions Kimé 2, impasse des Peintres. Paris II, 2008, 348 p. , p.278.
3. Жозе Эрману Сарайва. История Португалии. Москва 2007. Издательство «Весь мир» - 384 с.
4. Всеобщая адресная книга. Адресь-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. М. Нистремом. СПб, 1844.
5. Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: АО «Центр ЮрИнфо»// серия «Научное наследие», 390 с.
6. Высшая школа Санкт-Петербурга XIX - начало XX в. Сборник документов. «Лики России» СПб 2007, 432 с.
7. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань 1855.
8. Гольденвейзер А.Б.. Вблизи Толстого. Гослитиздат М.1959.
9. Шершеневич Г.Ф.. Наука гражданского права в России. Казань 1893 г.
10. Пыпин А.Н.. Мои заметки. Изд-во Бухгейм. М., 1910 г.
11. Соколовский Н.С. Воспоминания // Отечественные записки т. III, 1858, №5.
12. 8. Гольмстен А.Х. Дмитрий Иванович Мейер, его жизнь и деятельность. – в кн.// Мейер Д.И. Русское гражданское право: чтения, изданные по записям слушателей/ Под. Ред. А.Вицина. С исправл. и доп. А.Х.Гольмстена. Изд.10-е Петроград 1915 г.

---

¹⁴ Полный текст письма опубликован в [1, с. 158-166].

